

— Те похороны были самыми обычными, с разными обрядами и верованиями, кто-то верил в Будду, кто-то в Иисуса, а кто-то вообще ни во что не верил, — сказал Чжан Юй, хмурясь. — Способы смерти тоже были разными. Если говорить о единственной общей черте, то это... черные бабочки.

Все удивились.

— Какие черные бабочки? — с любопытством спросил Чжань Чжао.

— В погребальных обрядах есть легенда, распространенная почти во всех странах, что после смерти человека его душа превращается в черную бабочку или мотылька, чтобы в последний раз увидеть семью. Когда она улетает, душа умершего тоже уходит, — объяснил Чжан Юй.

— Это связано с температурой тела и запахом, — сказал Гунсунь с точки зрения судмедэксперта.

— Я понимаю, это можно объяснить с научной точки зрения, — кивнул Чжан Юй. — Такие случаи редки, но если подумать, некоторые вещи становятся реальностью из-за накопления. Например, если из ста умерших у одного рядом с телом появляется черный мотылек, то при количестве смертей в мире это становится легендой. Но с точки зрения вероятности, из ста человек у одного может оказаться какое-то насекомое рядом с телом, или семье приснится, что умерший вернулся.

Чжань Чжао посмотрел на него:

— Ты хочешь сказать, что появление черной бабочки или мотылька рядом с телом — это нормально, но если при этом появляется «смерть», то это уже аномалия.

Чжан Юй щелкнул пальцами, указывая на Чжань Чжао:

— С умным человеком общаться легко. Именно это я и имел в виду.

— Ты уверен, что это бабочка, а не мотылек? — спросил Гунсунь.

— Ну, это не совсем обычная бабочка, но и не мохнатый мотылек, это красивое существо, — сказал Чжан Юй, взяв бумагу и ручку, чтобы нарисовать. — Оно всегда садилось на тело, и я не мог просто взять и сфотографировать. Это бы расстроило родственников, да и в нашей профессии это табу.

Все кивнули, понимая его.

Чжан Юй рисовал некоторое время, описывая бабочку, а все смотрели на Бай Чи.

Как энтузиаст природы и ходячая энциклопедия, Бай Чи посмотрел на рисунок и сказал:

— Night Butterfly.

— Ночная бабочка? — впервые услышали остальные.

— Точнее, коричневокрылая тёмная бабочка, — уточнил Бай Чи. — Она почти полностью черная, особенно середина крыльев, которая блестит, как бархат, а края крыльев имеют темно-золотистый оттенок. Она очень красивая, размером около 5-6 сантиметров, с неправильной формой крыльев. Если она летает ночью, ее почти невозможно заметить.

— Да, она действительно черная, с темно-золотистыми краями, я никогда раньше не видел таких бабочек, — сказал Чжан Юй. — Должно быть, это редкий вид, но родственники были очень рады, когда видели ее.

Все задумались.

Гунсунь позвонил Чэнь Иню, чтобы узнать больше об этой бабочке.

Чэнь Инь рассказал, что коричневокрылая тёмная бабочка — редкий вид, обитающий в тропиках Южной Америки. Эти бабочки очень загадочны, и зоологи почти ничего не знают об их личинках, поэтому Чэнь Инь мог предоставить лишь ограниченную информацию. Однако он пообещал помочь с поиском информации о бабочках и предложил познакомить их с людьми, которые занимаются их разведением. Правда, он предупредил, что тем, кто боится насекомых или страдает от боязни скоплений, лучше не участвовать, так как до превращения в бабочку они находятся в стадии гусениц, которые выглядят довольно неприятно.

Все невольно посмотрели на Бай Юйтана, который явно морщился. Бай Юйтан терпеть не мог насекомых, и они занимали первое место в его списке ненавистных вещей.

Чжань Чжао попросил Чэнь Иня помочь с поиском информации, и тот с радостью согласился.

После звонка все вернулись к обсуждению рисунка «смерти».

Бай Юйтан с недоумением спросил Чжан Юя:

— Что случилось с бабочкой потом?

— Каждый раз она улетала с наступлением темноты, — развел руками Чжан Юй. — Эту бабочку невозможно поймать, она просто растворяется в ночи.

Бай Юйтан посмотрел на Цзян Пина.

Цзян Пин взял лист бумаги и попросил Чжан Юя вспомнить все места и время, когда он видел «смерть». С такими данными, даже если это будет поиск иголки в стоге сена, можно попробовать найти что-то на камерах наблюдения.

Пока Чжан Юй мучительно вспоминал, Чжань Чжао оглянулся.

Он заметил, что обычно болтливый Чжао Цзюэ сидел на диване с банкой шоколада и задумчиво смотрел в пространство.

Чжань Чжао и Бай Юйтан переглянулись, почувствовав нечто странное.

— Кстати, о бабочках... — вдруг поднял голову Бай Е, обращаясь к Чжао Цзюэ.

Но он не успел закончить, как у Чжао Цзюэ зазвонил телефон... «Дин-дин-дин» — звук смс был легким и мелодичным, напоминая звон ветра.

Чжао Цзюэ слегка удивился.

Эта реакция была довольно странной, и Чжань Чжао с Бай Юйтаном снова переглянулись.

У Чжао Цзюэ были разные мелодии для каждого человека. Например, у Чжань Чжао был звук кошки, у Бай Юйтана — тигренка, у Бао Чжэна — таксы, а у Бай Е — ветра.

На этот раз звук был похож на звон фарфорового колокольчика, легкий, но приятный.

Чжао Цзюэ задумался на мгновение, прежде чем достать телефон, и недоверчиво посмотрел на Бай Е.

Бай Е, чистя апельсин, медленно сказал:

— Я только что встретил ее возле дома Чао Цзю.

Все насторожились, особенно Чжань Чжао, который с любопытством спросил Бай Юйтана:

— Кого встретил?

Бай Юйтан подумал и предположил, что речь идет о женщине с догом.

Тем временем Чжао Цзюэ уже открыл сообщение, прочитал его и задумчиво потер подбородок...

Его рука еще не успела коснуться подбородка, как Бай Е остановил его.

Чжао Цзюэ очнулся и понял, что поднял раненую руку.

Чжао Цзюэ вдруг улыбнулся, глядя на свою руку, и сказал:

— Есть люди, которые разводят бабочек. Ее внезапное появление может быть связано с этим.

Все в офисе SCI с любопытством смотрели на Чжао Цзюэ, ожидая объяснений.

Чжао Цзюэ усмехнулся и произнес:

— Дочь!

— Фух...

Чжан Юй чуть не поперхнулся чаем, другие тоже выронили вещи, Чжань Чжао широко раскрыл глаза, а Бай Юйтан выразил удивление. Гунсунь раскрыл рот и потряс Бай Цзиньтана, который тоже был в замешательстве — он никогда не слышал, чтобы у Чжао Цзюэ была дочь. Он что, женат?

— Что за ситуация? — с любопытством спросил Чжао Чжэнь, пытаясь понять, кем ему приходится дочь Чжао Цзюэ — двоюродной сестрой или двоюродной племянницей.

Бай Е с раздражением сказал:

— Не родная.

Все вздохнули с облегчением, но снова заинтересовались:

— Приемная? Чжао Цзюэ не похож на того, кто бы взял приемную дочь.

Они снова посмотрели на Бай Е.

Бай Е помолчал, затем выдавил:

— И приемной не считается.

Все наклонили головы, еще более запутавшись.

Чжао Цзюэ же встал, подошел к окну и, глядя на яркие огни города S, прошептал:

— Люди странные. Кто-то всем хорош, но не вызывает симпатии. А кто-то ничего из себя не

представляет, но нравится...

Бай Юйтан задумался, вспоминая внешность той женщины. Ее возраст явно не позволял ей быть дочерью Чжао Цзюэ, но Юджин говорил, что ждет именно ее. Кто она такая?

Пока Бай Юйтан размышлял, Чжань Чжао вдруг спросил:

— Когда появляется «смерть», появляются и эти черные бабочки. Это человек следует за бабочками, или бабочки следуют за человеком?

Все подняли взгляды на Чжань Чжао.

Чжан Юй, подперев подбородок, сказал:

— Похороны были самыми обычными, и после них ничего не происходило... Может, этот «смерть» просто любитель бабочек?

— Но почему редкие южноамериканские бабочки появляются на обычных похоронах? — спросил Бай Юйтан.

— Капитан...

В этот момент Цзян Пин, который искал информацию, вдруг вскрикнул. Он так резко вскочил, что оттолкнул кресло далеко в сторону.

<http://bllate.org/book/15096/1333547>